

На правах рукописи

ГЛУХОВА Мария Александровна

МЕТАФОРИЗАЦИЯ В АРГО

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тверь - 2003

Работа выполнена на кафедре английской филологии Тверского государственного университета.

Научный руководитель:	доктор филологических наук, профессор Н.Ф. Крюкова
Официальные оппоненты:	доктор филологических наук, профессор А.В. Кирилина кандидат филологических наук, доцент А.М. Винокуров
Ведущая организация:	Тамбовский государственный университет

Защита состоится «30» сентября 2003 г. в 14 час. 30 мин.
на заседании диссертационного совета Д 212.263.03 в Тверском государственном университете по адресу: Россия, 170000, г. Тверь, ул. Желябова, 33, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тверского госуниверситета по адресу: г. Тверь, ул. Володарского, 42.

Автореферат разослан «26» августа 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.263.03
кандидат филологических наук, доцент

В.Н. Маскадыня

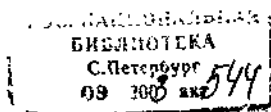
2003-А
13590

Реферируемая диссертация посвящена изучению функционирования арготизмов в лексических пластах общенациональных русского и английского языков.

Под понятием «арго» в данной работе понимается как профессиональный, так и обиходно-разговорный язык преступников. Табуированная лексика в целом представляет огромный интерес не только для лингвиста, но часто и для нелингвиста, особенно молодежи. Своеобразие звучания, непонятность лексики и оборотов придают арго оттенок мистики, побуждая невольного реципиента к построению бесконечного ряда догадок о смысле высказывания. Стремление обезопасить себя и окружающих от арготирующих преступников стало причиной изучения арго и антикультуры в целом правоохранительными органами, издающими словари арго [Балдаев, Белко, Исупов, 1992; Гуров, 1990; Дубягин, Бронников и др, 1994; Иванов, 1996; Колокольчикова, 1998; Кучинский, 1998; Лебедев, 1898; Максимов, 1871; Попов, 1912].

Лингвистическое исследование языкового явления «арго» проводилось ранее рядом авторов. Так, субстандартная лексика русского языка рассматривалась с точки зрения особенностей образования её лексики и фразеологии В.Д. Бондалетовым [1966; 1987; 1990; 1992] и М.А. Грачевым [1992; 1993; 1995], акцентирующими внимание на историческом развитии арго; В.А. Саляевым [1998], занимающимся проблемами фиксирования лексики арготического происхождения в толковых словарях; О.В. Чериан [2000], изучающей арготические зооморфизмы, и др. Распространение и функционирование арго в других пластах общенационального языка анализировались В.С. Елистратовым [1993], С.И. Крассой [2000], Н.Н. Шарандиной [2000].

Арготическая лексика английского языка была объектом пристального внимания В.А. Хомякова [1968; 1970; 1971; 1974; 1979], Е. Partridge [1960; 1964; 1968] и др. Однако изучение русского и английского арго традиционно проводится отдельно для каждого языка, причем анализ русского и английского арго отличается широтой подхода, освещающего сразу все характерные особенности субстандартной системы «арго», включая историческое развитие, функционирование, словообразование и т.д. Актуальность нашего исследования состоит в рассмотрении функционирования и русского, и английского арго с точки зрения их метафоричности и метафоризации. Термином «метафоризация» нами обозначается процесс движения лексемы (арготизма) в лексических слоях языка. Благодаря метафоризации арготическая лексика свободно функционирует на всех уровнях лексической иерархии языка. В то же время единицы неарготических слоев лексической иерархии языка широко используются для образования новых арготизмов. Такие процессы взаимообмена лексическими единицами мы называем «лексической метафоризацией» в арго.

Научная новизна данного исследования состоит в оригинальном подходе к анализируемому материалу: в работе сделана попытка сопоставительного анализа арго в его связи с литературным стандартом (на материале русского и английского языков) и проведения следующих параллелей: английское арго // литературный стандарт английского языка, русское арго // литературный стандарт русского языка.

Целью работы является изучение особенностей формирования лексики арго посредством лексико-семантических изменений и функционирования этой лексики в других формах языка за счет лексической метафоризации; выявление закономерностей образования и наличия общих моделей, присущих оппозициям «английское арго // литературный стандарт английского языка», «русское арго // литературный стандарт русского языка». Для достижения поставленных целей решается ряд задач:

1. Представление обзора различных взглядов на проблему выделения составляющих субстандартного пласта лексики.
2. Определение современного статуса арго в лексической системе общенационального языка.
3. Отбор корпуса арготизмов и его систематизация применительно к теме исследования.
4. Разработка принципов проведения анализа метафорических и метонимических арготизмов и детальное их описание с последующей классификацией арготических метафор и метонимий.
5. Определение характерных взаимосвязей между стандартом и арго, выявление процесса образования общих моделей лексической метафоризации.

Методика исследования вытекает из сути поставленных задач. Главным образом, были использованы лексико-статистический, описательно-аналитический, количественно-типологический и сравнительно-сопоставительный методы исследования фактического материала.

Материалом исследования послужили лексические единицы, зафиксированные в словарях русского и английского арго. Корпус выборки составил 706 английских и 710 русских арготизмов, полученных в результате сплошной выборки из словарей.

Теоретической основой работы послужили труды по метафоризации значения в рамках теории метафоры как средства номинации [Арутюнова, 1975; 1978; 1990; Гак, Телия, 1988; Кубрякова, 1981; Телия, 1977]; понятие функционального выбора, восходящего к концепции Ш. Балли о синонимических формах и их рядах в языке; результат изучения социальной стратификации лексики [Беляева, Хомяков, 1985; Береговская, 1978; 1996; Бондалетов, 1966; 1987; Грачев, 1992; 1993; 1995; и др].

В соответствии с итогами проведенного исследования на защиту выносятся следующие **теоретические положения**.

1. Арго – эзотерическая метафорическая лексическая система, обогащающая различные формы существования языка благодаря взаимобмену лексикой.
2. Процессы лексической метафоризации обнаруживают себя в движении от низших слоев лексической иерархии общенационального языка (арго, кент, жаргон и т.д.) к литературному стандарту и наоборот – вследствие эмотивности, лаконичности и яркой экспрессии арготизмов; подобные процессы называются нами «диафора» и «эпифора».
3. Арго как эзотерическая метафорическая лексическая система имеет специфические метафорические функции.
4. Предметом защиты также являются классификации универсальных типов метафор и метонимий в арго.

Теоретическая ценность проведенного исследования обусловлена вкладом в лексикологию, стилистику и общую теорию метафоры, поскольку выявлено, что: а) в качестве оснований для связи арго русского и английского языков выступают универсальные модели лексической метафоризации в арго и классификации универсальных типов метафорических и метонимических арготизмов; б) лексическая метафоризация в арго является признаком интензивного взаимообмена языковыми единицами между стандартным и субстандартным слоями общенационального языка. Результат исследования процессов лексической метафоризации (диафоры и эпифоры) в арго дает основания для гипотез относительно других слоев лексической подсистемы языка.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его материалы и основные результаты могут быть использованы при разработке общих и специальных курсов по лексикологии и стилистике. Работа имеет и прикладное значение: материалы исследования могут быть использованы лексикографами, социологами, криминалистами.

Поставленные задачи определили **структуру работы**. Во Введении обосновываются актуальность и новизна исследования, формулируются основная цель, задачи и положения, выносимые на защиту. В первой главе определены статус арго в современных общенациональных русском и английском языках, координация арго в системе субстандарта и взаимосвязь между его (субстандарта) составляющими. Выявлены условия и причины повышенного интереса к арготической лексике, наличествующего в последние годы. Во второй главе выявляются основные функции арго и метафоры в их сравнении. Здесь же анализируется корпус фактического материала. Выстраиваются характерные модели лексической деривации в арго в соответствии с представленной универсальной классификацией метафорических процессов. Общие итоги исследования подводятся в Заключение. Текст сопровождается списком литературы (202 источника на рус-

ском и английском языках) и тремя приложениями. В Приложении 1 приводится список наиболее доступных словарей субстандартной лексики на английском и русском языках. Приложение 2 представляет собой глоссарий эпифор-арготизмов. В Приложении 3 систематизируется корпус арготизмов, подвергшихся диафоризации.

Апробация работы проводилась в форме отчетных выступлений на заседаниях кафедры английской филологии Тверского госуниверситета; на международной научной конференции, посвященной 60-летию факультета иностранных языков и 30-летию Тверского государственного университета (2001); VIII Тверской герменевтической конференции «Понимание и рефлексия в коммуникации, культуре и образовании» (2002); в лекциях по стилистике английского языка на 4 курсе дневного отделения факультета иностранных языков и международной коммуникации Тверского госуниверситета в 2002 и 2003 гг.

По теме диссертации опубликовано 5 статей общим объемом 1,6 п.л.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В главе **первой** «Арго в системе языка» изложено содержание использованных в ходе исследования терминов, характеризующих субстандартные языковые феномены «арго», «кент», «жаргон» и «сленг» и противопоставляющийся им литературный стандарт [Виноградов, 1978; Скворцов, 1980; Грачев, 1992; 1995 и др.]. Дается обзор различных подходов к проблеме выделения арго из лексической субстандартной подсистемы языка [Бондалетов, 1966; Серебренников, 1970; Хомяков, 1970; 1974; Partridge, 1953; Soudek, 1967; Spears, 1982; 1991; Wentworth, Flexner, 1975 и др.] и способов образования лексики арго русского [Грачев, 1995; Земская, 1989] и английского [Винокуров, 1992] языков.

В разделе 1.1. «Арго и его соотношение с формами существования языка» подробно описывается дихотомия «стандарт-субстандарт» и устанавливается место субстандарта в системе общенационального языка. Так, есть точка зрения, что субстандартная лексика является сложной социально-стилистической категорией, состоящей из социально-профессионального просторечия (арго, жаргоны) и экспрессивного просторечия (низкие коллоквиализмы, сленгизмы, вульгаризмы) [Хомяков, 1970; 1974; Серебренников, 1970; Spears, 1982; Partridge, 1978; Soudek, 1967]. Субстандарт также описывается как вариант реализации языковой структуры [Мечковская, 1983]. Рассматривая субстандарт как совокупность социолектов, мы относим его к формам существования языка, под которыми понимаются литературный стандарт и диалекты, поддерживая тем самым тезис А.М. Винокурова [Винокуров, 1988].

Вследствие расхождения точек зрения на языковую сущность базового явления «субстандарт» возникает проблема выделения четких пластов субстандартной лексики. Так, Т.М. Беляева и В.А. Хомяков [1985] отмечают противопоставление стилистически сниженной лексики лексике социально-детерминированной, в то время как Л.Соудек [1967] полагает, что языковая схожесть сегментов субстандартного языка становится причиной трудности определения границ между ними. Тем не менее, первые попытки выделения компонентов субстандарта были предприняты исследователем русского арго В.Д. Бондалетовым [1966] и английского арго – Э. Партриджем [1968; 1976; 1978].

Раздел 1.2. первой главы «Общие и отличительные черты составляющих компонентов субстандартного пласта лексики» освещает историю развития русского и английского арго [Беляева, Хомяков, 1985; Грачев, 1995]; устанавливается их лингвистическая релевантность, на основе этого арго в целом рассматривается в его дальнейшем противопоставлении прочим субстандартным языковым явлениям «кент», «жаргон» и «сленг» с опорой на труды В.М. Жирмунского [1936], В.А. Салаява [1998], В. фон Тимрота [1986], В.А. Хомякова [1968; 1971; 1974], Г. Уентворта и С.Б. Флекснера [1975]. В результате этого нами приводится рабочая система терминов, называющих слои субстандартной лексики: 1) под кентом подразумевается разговорная лексика и фразеология любой группы общества, понятная только ее членам; 2) жаргон рассматривается как профессиональный или даже секретный вокабуляр такой субгруппы; 3) под арго понимается субстандартная секретная профессиональная и разговорная лексика и фразеология преступного мира; 4) сленг трактуется как речевое явление, которое берет свое начало из более низких пластов лексики (кент или арго) и способствует ее продвижению в разговорную речь.

Арго признается одним из наиболее проблематичных пластов субстандартной лексики. В разделе 1.3. приведены основные проблемы, отражающиеся в фиксировании арготизмов в словарях и, соответственно, в картине функционирования арготизмов в общенациональном языке: 1) проблема быстрого изменения лексического состава; 2) проблема устной формы бытования арго, осложненная проблемой труднодоступности арготической лексики в пределах соблюдающего законы общества; 3) проблема фиксации арго нелингвистами, влекущая за собой проблему правописания; 4) проблема неоднозначности возможного трактования лексемы; 5) проблема быстроты перехода лексики арго в верхние слои субстандартной иерархии, в чем заключается одна из причин лексической метафоризации в арго.

Раздел 1.4. «Роль фактора эмотивности в формировании лексики арго» посвящен описанию характерных для арго способов словопроизводства, изучением которых занимались В.Д. Бондалетов [1987], А.М. Винокуров [1992], М.А. Грачев [1992; 1995] Д.С. Лихачев [1993], Т.М. Беляева и В.А.

Хомяков [1985] и др. На основе проведенного анализа делается вывод о том, что семантическая деривация (процессы метафоризации) пользуется в арго приоритетом среди других видов словообразования (морфологическая деривация, словосложение, основосложение, компрессия, сокращение и универбация). Метафоризация является тем средством, которое помогает создавать экспрессивные, яркие слова, в чем заключается эмотивность арго.

Раздел 1.5. «Движение арготизмов в лексической подсистеме языка» затрагивает проблемы словарного обмена между субстандартными слоями и стандартом. Утверждается, что образование арготизмов в основной массе происходит по следующей рабочей модели: лексема литературного стандарта претерпевает изменения за счет, как правило, семантической деривации [Жирмуновский, 1936; Лихачев, 1993; Пирожков, 1994; Грачев, 1995; Винокуров, 1999 и др.]. Прежняя по форме, но с новым, переосмысленным значением, лексема начинает использоваться только в среде арготирующих. В дальнейшем она извлекается из арго благодаря своей экспрессивности и становится популярным жаргонным словом или сленгизмом. Последующее её движение носит хаотичный характер, связанный со словесной популярностью или спецификой феномена, который назван арготическим словом. Её продвижение в просторечие – пласт лексики на стыке субстандарта и стандарта – может послужить толчком к возвращению бывшего арготизма в литературный стандарт. Представленная ниже схема 1 отражает описанную циркуляцию слова в лексической подсистеме языка с акцентом на взаимодействии лексическими единицами, рассматриваемом в нашем исследовании, и с определенным ограничением реальной картины бытования арготизмов в общенациональном языке.

Процесс взаимодействия лексическими единицами
(лексическая метафоризация)

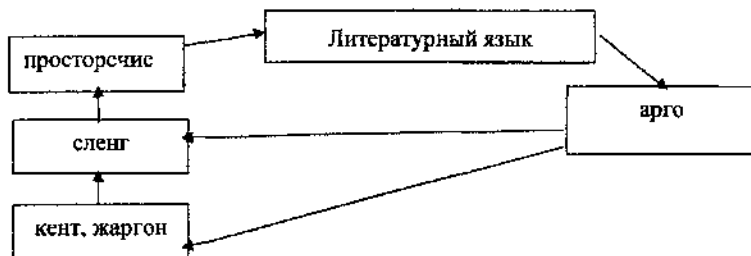

Схема 1

Таким образом, разделы первой главы представляют теоретическую базу для дальнейшего исследования арго как языкового явления.

В главе **второй** «Метафоризация лексики арго» описывается суть базовых рабочих терминов «лексическая метафоризация», «диафора» и «эпифора», вырабатываются классификации признаков эпифоризации (процесса построения эпифор) и модели развития диафор в арго.

Метафоризация в целом является объектом исследования большого количества лингвистов. С античных времен и до наших дней для ученых представляет особый интерес метафора-троп – базовое понятие метафоризации [Аристотель, 1957; Ахманова, 1969; Stern, 1931]. Со временем исследование метафоры перешло на существенно новую ступень развития. Ученые по-новому увидели метафору не только как лингвистическое явление, что позволило выйти за рамки классицизма и создать новые современные теории метафоры [Агеева, 1997; Баранов, 1992; Блэк, 1990; 1995; Лакофф, Джонсон, 1990; Крюкова, 1988; 1999; 2000; Уилрайт, 1990; Black, 1962], в том числе учитывающие её философский аспект [Лосев, 1976; Саркисян, 1995]. Проведенные лингвистические и философские изыскания дали возможность трактовать метафору не только как средство создания образности текста, но и как образ мышления и жизни [Арутюнова, 1990; Гак, 1988; Телия, 1988; Mangham, 1996; Petsson, 1990].

Вместе с метафорой в античном мире рассматривали метонимию, изучение которой в России началось с М.В. Ломоносова (1748 г.) [Ломоносов, 1952]. Впоследствии вклад в изучение метонимии как языкового явления внесли такие известные лингвисты, как А.А. Потебня [1905], И.В. Арнольд [1966], В.В. Виноградов [1977; 1978], Е.Л. Гинзбург [1985] и другие. Раздел 2.1. главы 2 «Из истории изучения метафоры и метонимии» представляет собой краткий обзор известных теорий метафоры.

В разделе 2.2. «Метафорические функции арго» приводится описание двух основных для данного исследования классификаций функций метафоры [Крюкова, 1988; Харченко, 1992] и социальных функций арго [Грачев, 1992, 1995; Лихачев, 1993; Пирожков, 1994; Хомяков, 1971]. Приоритет в выборе опорной классификации функций метафоры был отдан герменевтической классификации [Крюкова, 1988], так как филологическая герменевтика, с её ориентацией на человека как субъекта речевой деятельности, рассматривает метафору не только как сугубо языковое, но и как социальное явление, к каковым, безусловно, относится и арго. При рассмотрении герменевтических функций метафоры обнаруживается их значительное сходство с социальными функциями арго. Это позволило выделить метафорические функции арго: 1) функция криптолалической конструктивности – создание нового, зашифрованного смысла привычного слова; 2) функция открытия нового – создания лексем, обозначающих такие предметы и явления, для которых нет эквивалентов в литературном языке; 3) функция усиления экспрессии: арго присущи яркие и эмоционально-

окрашенные лексемы, что является его характерной чертой; 4) функция косвенной передачи намерений тесным образом связана с предыдущей функцией: экспрессивно-окрашенное, в большей степени негативно-коннотированное аргумент предназначено для выражения критики, упрека, оскорбления, уничижения и т.д.; 5) функция криптолалического общения – создание своеобразной метафорической коммуникации, побуждающей к ограничению средств выражения и использованию определенных принятых (закрепленных) средств. Подобное сведение функций метафоры и функций аргумента воедино подтвердило мысль о метафорическом характере аргумента.

Раздел 2.3. посвящен краткому обзору классификаций метафор и метонимий как вторичных номинаций и иллюстрирует разработанную классификацию метафор-аргументов (см. табл.) и метонимий-аргументов.

Таблица

Тип 1. Одночастные метафоры	Тип 2. Двучастные метафоры	Тип 3. Трехчастные метафоры
Подтип С (C1, C2, C3) Подтип D (D1, D2) Подтип E ∞ (E1, E2)	Подтип С + E (комбинации C1+E1, C2+E1, C3+E1, C1+E2, C2+E2, C3+E2) Подтип D + E (комбинации D1+E1, D2+E1, D1+E2, D2+E2) Подтип С + D (комбинации C1+D1, C2+D1, C3+D1, C1+D2, C2+D2, C3+D2)	Подтип С + D + E (комбинации C1+D1+E1, C3+D1+E1, C2+D1+E1, C1+D1+E2, C1+D2+E1, C1+D2+E2, C2+D2+E1, C2+D2+E2, C3+D2+E1, C3+D2+E2, C3+D1+E2)

Классификация элифор-метафор базируется на трех ключевых признаках: 1) внешние сходства – признак С ; 2) внутренние сходства – признак D ; 3) сходства функций, действий – признак E . Эта классификация представляет три типа метафор-аргументов, в основе которых лежит либо один признак, либо их комбинация: 1) одночастные метафоры (один ключевой, базовый признак); 2) двучастные (комбинации двух признаков); 3) трехчастные (комбинации трёх признаков). Первый тип метафор-аргументов содержит три подтипа, раскрывающих суть основных признаков: 1) признак C1 (сходство по форме объединенных предметов или явлений), признак C2 (сходство цвета), признак C3 (сходство материала, из которого изготовлены объединенные предметы) объединяются в основной признак C_∞, представляющий первый подтип одночастных метафор-аргументов; 2) основной признак D содержит конкретные признаки D1

(сходство предметов или явлений по сути, другими словами – родовидовое сходство) и D2 (сходство предметов или явлений по ощущению от объектов); 3) E1 (сходство умственной / физической деятельности объектов) и E2 (сходство образа действия / поведения) являются теми признаками, которые составляют базовый признак E. Так, иллюстрацией частных метафор может послужить следующая пара метафор-аргоизмов, образованных по типу C (подтип C1):

ВОХ

(арго) сейф

(стандарт) коробка

СЕЙФ – это КОРОБКА, в основе метафоры лежит признак C1 – сходство объектов по форме.

АМПУЛА

(арго) пол-литровая бутылка водки

(стандарт) маленький сосуд для содержания жидких медицинских препаратов

ПОЛ-ЛИТРОВАЯ БУТЫЛКА – это АМПУЛА, в основе метафоры лежит признак C1 – сходство объектов по форме.

Подобная прозрачность переносов прослеживается не всегда, так как, согласно функции криптолалической конструктивности, созданный смысл должен быть понятен узкому кругу посвященных. Эта функция реализуется в большей степени исключительно с помощью метафорических аргоизмов первого типа, поскольку наличие всего лишь одного признака сходства может стать причиной установления неверного объекта сходства. Второй тип сочетает в себе три подтипа метафор-аргоизмов, представляющих собой комбинации двух базовых признаков: C и E, D и E, C и D. Приведенные подтипы образуют 16 вариантов (см. табл.). Проиллюстрируем данный тип с помощью метафор-аргоизмов, образованных посредством переноса значения по сходству материала, из которого изготовлены объекты B и A (C3), в комбинации с переносом значения по сходству видов умственной / физической деятельности (E1):

TICKET

(арго) справка об освобождении

(стандарт) билет

СПРАВКА ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ – это БИЛЕТ по сходству материала, из которого изготовлены предметы (C3), и по выполняемой функции разрешения, допуска (E1).

СКРЕПКИ

(арго) наручники

(стандарт) канцелярские приспособления-зажимы, использующиеся для скрепления бумаги

НАРУЧНИКИ – это СКРЕПКИ по сходству материала, из которого они изготовлены (металл) (С3), и по выполняемой функции скрепления, удержания вместе (Е1).

Последний рассмотренный тип метафор-арготизмов является комбинацией трех базовых признаков С, D и E, образующую 12 вариантов. В качестве иллюстрации рассмотрим следующую пару метафор-арготизмов:

CANDY

(арго) наркотики (в общем)

(стандарт) сласти, конфеты

НАРКОТИКИ – это СЛАСТИ по форме (имеют любую возможную форму) (С1), ощущаются положительно (D2) и доставляют радость, удовольствие, «утоляют голод» (Е2).

ЯД, ОТПАВА

(арго) наркотики (в общем)

(стандарт) убийственное, вредоносное вещество

НАРКОТИКИ – это ЯД по форме (имеет любую возможную форму) (С1), ощущается негативно (D2) и действует разрушительно, губительно (Е2).

При сравнении английской и русской метафор, обозначающих одно и то же понятие, становится очевидным расхождение оценки явлений представителями криминальной субкультуры, находящейся в рамках национальной культуры и в большей или меньшей степени оказывающей влияние на преступников. В данном конкретном случае активная отечественная пропаганда борьбы с наркотиками, по-видимому, сыграла свою роль в отрицательном отношении к ним даже со стороны преступников; в англоговорящих странах, в свою очередь, были популярны настроения хиппи, активно выступавших за легализацию наркотиков, что нашло отражение в более или менее терпимом отношении англоговорящих преступников к наркотикам.

Согласно наблюдениям при анализе корпуса арготизмов, большей частотностью образования обладают одночастные и двучастные метафоры, что объясняется желанием аргоотирующих скрыть суть высказывания, сделать речь максимально непонятной. Установлена следующая закономерность: чем меньше признаков сходства, тем более сложно установить объект метафоры. Благодаря такой регулярности арго выполняет свои основные метафорические функции: функцию криптолалической конструктивности и функцию усиления экспрессии.

Зафиксировано также более редкое образование метонимий-арготизмов в сравнении с метафорами-арготизмами (соотношение метафор и метонимий в русском арго 628:39 соответственно, в английском арго – 551:33). Объяснить это можно объективной сложностью процесса создания метонимий, требующего анализа отношений предметов между собой, и выявления самого характерного и неотъемлемого признака предмета, что, в свою очередь, мало отвечает потребности арго выполнять его метафори-

ческую функцию криптолалического общения. Классификация метонимий-арготизмов построена на реальных связях между предметами [Арнольд, 1966] и включает в себя: 1) пространственные метонимии; 2) причинно-следственные метонимии; 3) временные метонимии; 4) атрибутивные метонимии; 5) агентивные метонимии.

Для лексики арго также характерны процессы морфосемантической деривации – изменения формы и значения лексемы одновременно. Выявление морфосемантической деривации послужило основанием для утверждения, что арго – эзотерическая метафорическая лексическая система.

В разделе 2.4. «Основные принципы и виды метафоризации арготизмов» рассматриваются два стержневых термина исследования «диафора» и «эпифора», их отношение к лексической метафоризации и иллюстрации процессов стандартной и субстандартной метафоризаций. Термины «диафора» и «эпифора» [Уилрайт, 1990] называют процессы семантического движения (*rho*) от более конкретного и легко схватываемого образа к тому (*epi*), что, возможно, является более неопределенным, и «через» (*dia*) элементы опыта (реального или воображаемого) по новому пути; новое значение возникает в результате простого соположения.

Процесс заимствования литературным стандартом исконных и метафорических арготизмов назван в диссертационном исследовании диафорой – движением через (лексические слои). Метафоризация, соответственно, представлена двумя видами: 1) стандартной (от «стандарт»), где присутствуют и диафора, и эпифора; 2) субстандартной (от «субстандарт»), где наличествует только диафора. Переход стандартной лексемы в арго и последующее её заимствование в литературный стандарт с новым измененным значением определен как стандартная метафоризация (см. схему 2), заимствование же исконного арготизма литературным стандартом названо субстандартной метафоризацией (см. схему 3). Иллюстрацией стандартной метафоризации может послужить движение лексемы *box* в общенациональном языке: *BOX* (стандарт) «КОРОБКА» → *BOX* (арго) «СЕЙФ» → *BOX* (стандарт) «СЕЙФ» (стандарт → арго – эпифора; арго → стандарт – диафора). Субстандартная метафоризация отражена в движении арготизма *gat* в лексической подсистеме языка: *GAT* (арго) «РЕВОЛЬВЕР» → *GAT* (стандарт) «РЕВОЛЬВЕР» (арго → стандарт – диафора).

Теоретически возможно построение индексированной стандартной метафоризации, когда лексема заимствуется из литературного стандарта в арго (эпифора), затем – снова в литературный стандарт (диафора), затем – снова в арго (эпифора) и так далее, строя бесчисленное количество витков метафоризаций (см. схему 4); а также индексированной субстандартной метафоризации (см. схему 5).

Стандартная метафоризация

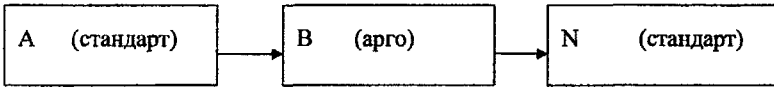

Схема 2

Субстандартная метафоризация

Схема 3

Индексированная стандартная метафоризация

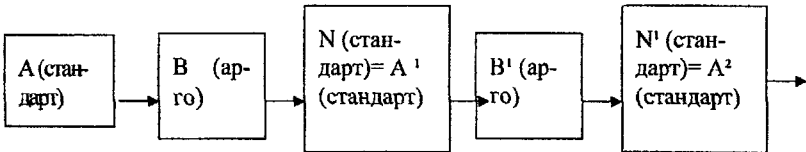

Схема 4

Индексированная субстандартная метафоризация

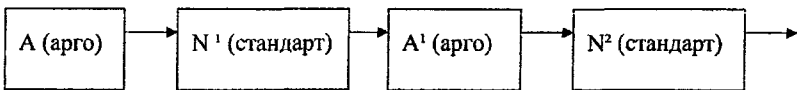

Схема 5

A, B и N представляют стандартную метафоризацию, A¹, B¹, N¹ и A² закладывают начало индексированной метафоризации.

A, A¹, A² и т.д. – лексемы с основным значением; B, B¹ и т.д. – лексемы с производным значением; N, N¹ и т.д. – новые лексемы в стандарте.

Результаты анализа отобранного корпуса арготической лексики подтвердили идею метафоричности эзотерической арготической лексической системы на уровне семантической деривации (появления эпифоры) и на уровне лексической метафоризации (появления диафоры). При сопоставлении результатов исследования процессов стандартной метафоризации в арго русского и английского языков обнаружено явное преобладание диафор-арготизмов в английском арго (302 эпифоры-диафоры из 673 эпифор в русском арго и 440 эпифор-диафор из 561 эпифоры в английском арго). Это же верно и в отношении субстандартной метафоризации (84 диафоры в русском арго и 122 в английском арго). Высокий процент стандартной и субстандартной метафоризаций в английском арго по сравнению с русским может объясняться значительным различием культур и менталитетов носителей этих языков. Таким образом, исследователи арго могут строить прогнозы развития не только лексической системы языка, но и развития культурной ситуации в стране в целом.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, намечаются пути перспективного развития данной темы.

В библиографическом списке приводится цитируемая в диссертации литература на русском и английском языках (202 источника).

В приложениях отражены основные результаты, полученные в ходе анализа словарей, и корпус выбранной из них арготической лексики.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

1. Глухова М.А. Метафоричность в эзотерических языках // Единство системного и функционального анализа языковых: Сб. науч. тр., в.5. – Белгород: Белгор. гос. ун-т, 2001. – С. 71-76.

2. Глухова М.А. Метафора в арго как средство отражения мировоззрения // Коммуникативные аспекты языка и культуры: сборник научных статей и тезисов II Межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Томск: Томск. политехн. ун-т, 2002. – С. 318-320.

3. Глухова М.А. Динамика и взаимопроникновения арго и литературного стандарта // Языковые подсистемы: стабильность и динамика: Сб. науч. тр. / Ред. Н.Л. Галсева. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002. – С. 9-15.

4. Глухова М.А. Метафорическая диглоссия арготирующих // Материалы международной конференции, посвященной 60-летию факультета иностранных языков: Сб. науч. тр. / Ред. М.Л. Макаров. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2003. – С. 22-28.

5. Глухова М.А. Виды метафоризации в арго // Лингвистика и филологическая герменевтика: Сб. науч. тр. / Ред. Н.Ф. Крюкова. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2003. – С. 23-26.

№ 13590

2003-A

13590

Подписано в печать 19.08.2003. Формат 60 x 84 1/16

Бумага типографская №1. Печать офсетная.

Усл. п. л. 1,0. Уч.-изд. л. 0,8.

Тираж 100 экз. Заказ № 350.

Тверской государственный университет.

Факультет иностранных языков и международной коммуникации.

Адрес: Россия, 170000, г. Тверь, ул. Желябова, 33.

Отпечатано: ООО «Андреев Софт плюс»,

Копи-центр «Красный печатник», заказ № 0000100.

Адрес: г. Тверь, Советская пл., д. 29, тел. 48-89-62.